

**Григорий Палама**

**Святого Григория Паламы,  
митрополита Солунского, три  
творения доселе не бывшие  
изданными**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 291  
ББК 86.3  
Г83

**Григорий Палама**  
Г83 Святого Григория Паламы, митрополита Солунского, три творения доселе не бывшие изданными / Григорий Палама – М.: Книга по Требованию, 2013. – 60 с.

**ISBN 978-5-458-07262-5**

Святого Григория Паламы, митрополита Солунского, три творения доселе не бывшие изданными: 1. Послание к монахам Иоанну и Феодору; 2. Беседа на Евангелие от Луки в пятую неделю, на слова Лук. 16, 19; 3. Беседа на Евангелие от Луки в шестую неделю, на слова Лук. 8, 27. Греческий текст и русский перевод.

**ISBN 978-5-458-07262-5**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

[www.samizday.ru/reprint](http://www.samizday.ru/reprint)



Λόγος ἐπιστολιμαῖος πρὸς Ἰωάννην καὶ Θεόδωρον τοὺς φιλοσόφους, ἀποδεικνύων, τίνες τε οἱ σωζόμενοι καὶ τίνες οὐ καὶ περὶ τῶν τικτομένων ἐκ τῆς κατὰ νοῦν σχολῆς· κατὰ τε τῶν γενικωτάτων παιθῶν καὶ τῶν ὅσοι μεγαφρονοῦσιν ἐπὶ σοφίᾳ λόγων, ἀρετῆς χωρὶς.

Τὸν ἐκ παλαιοῦ μοι πάνυ προσφιλῆ Θεόδωρον οἶωνεῖ τιμικωτάτῳ λίθῳ τῶ τῶν γραμμάτων σκληρῶ προσενεγκῶν ἔργων ἀναπεφηνότα, ὅσον οὐ πάνυ βουλοίμην ἄν. Οὐ μὴν παρὰ τοῦτο τἀληθῆ γράφων ἀνήσω πρὸς ὑμᾶς, ἀγάπης νόμῳ κατὰ τὸν ἀπόστολον πάντα ἐλπίζων ἀγάπης, ἥ με καὶ ἀπόντα συνδέει τοῖς καὶ αὐτοῖς εὖ οἶδα ποθοῦσιν ὑμῖν, συμπροιοῦσα καὶ βεβαιουμένη τῷ χρόνῳ, ἂν ὑμῖν ἢ πρὸς βραχὺ σιγῆ δόξαν ἐτέραν παρέσχετο. Τὸ γὰρ κατὰ μοναχοὺς δοκοῦν ἄφιλον οὐκ ἂν ἐξηγοίμην ἀνδράσι σοφοῖς οὕτω καὶ ἐλλογίμοις καὶ δυναμένοις τῷ διανοομένῳ τῆς ψυχῆς πολλὰ καὶ

Послание къ любомудреннымъ Іоанну и Θεодору, показывающее, кто спасаемы и кто нѣтъ; и о происходящемъ отъ умственнаго дѣланія; и о главнѣйшихъ страстяхъ, и о тѣхъ людяхъ, кои за великое считаютъ мудрость въ словѣ, безъ добродѣтели.

Уъ давнихъ поръ весьма дружественнаго мнѣ Θεодора испытавши суровостію письма, какъ-бы нѣкимъ пробнымъ оселкомъ, я призналъ такимъ, какимъ насколько не желалъ-бы видѣть. Всегаки изъ-за этого я не перестану писать вамъ истину, по закону любви, какъ говорить апостоль, всего надѣясь (1 Кор. 13—7), — любви, которая и отсутствующаго меня связываетъ съ вами, тоже, совершенно увѣренъ, тоскующими по мнѣ, умножаясь и укрѣпляясь временемъ, хотя мое кратковременное молчаніе дало вамъ поводъ иначе думать. И это вазущееся мона-

τῶν ὑπερβεβηκότων συνιέναι βίῳ, ὡσπερ καὶ ὀφθαλμὸς ὁξὺ βλέπων ἔστιν ἃ καὶ τῶν οὐρανῶν ἀκριβοῦται. Ἰστε γὰρ πάντως, ὅτι καὶ Χριστὸς αὐτὸς οὐχ ἀπλῶς, ἀλλ' ἐν δόγμασι κατήγγησε τὸν πάλαι νόμον, καὶ τῷ δοκεῖν ἀναιρεῖν ἀσφαλέστερον κατέστησε καὶ ἀπερίτρεπτον, ἢ τε διὰ τοῦ κατ' αὐτὸν κηρύγματος μωρία τὴν κατὰ τοὺς Ἑλληνας σοφίαν καθελούσα, σοφωτέρους παραδόξως τοὺς ἡξιωμένους ἔδειξε, θεῶν καὶ ἀνθρωπίνων γνῶσιν αὐτοῖς ὄντως ἐνθέϊσα ἀληθῆ, καὶ τὴν διὰ λόγου σοφίαν ἀθετήσασα, λόγου, ἔχοντος ἐν τῷ φθειρέσθαι τὸ εἶναι, κἂν ἡμεῖς γραμμῶν καὶ συλλαβῶν συνθήκης τινος συνθέσει, καὶ τοῦτο προσκαίρως, ἐν τοῖς οὔσι τοῦτον συντηρῶμεν, τὸν ὄντως ἡμῖν Δόγον ἔχαρισται. Δόγον ἐκεῖνον, ὃς ἐγενήθη ἡμῖν σοφία ἀπὸ Θεοῦ, ὃς αὐθυπόστατός ἐστι σοφία, ὃς οἷς ἂν ἐγγραφολή, καὶ αὐτοὺς ἀφανπάξει τῆς φθοράς.

Πάντα σχεδὸν οὕτω δυσθεύρητα τὰ νῦν ὑπὸ Θεοῦ τελούμενα καὶ τοῖς μὴ τοῦ βάθους ἐφικνουμένοις ἀνεπιγνώστα παντάσῃν εἰκότως, ἐπεὶ καὶ ἡ τελούσα φύσις κρυφίον τι καὶ ὑπερφυῖς καὶ ἀθεώρητον ἀπάσῃ φύσει. Εἰ δὲ ταύτη μάλιστα τῶν κατ' εὐσέβειαν πολιτειῶν ἢ κατὰ μοναχοὺς ψεκείωται, καὶ οἱ κατ' αὐτὴν οὐκ ἀπεικόντως νόμοι δυσθεωρητότεροι ἂν τῶν ἄλλων

шеское недружелюбие я не стану изъяснять мужамъ столь мудрымъ и разумнымъ, которые разсудочностію души могутъ понимать многое и въ жизни превосходнѣйшей, подобно какъ и зоркій глазъ проникаетъ и въ предметы небесныя. Знаете конечно, что и самъ Христосъ не прямо, а ученіями упразднилъ ветхій законъ (Еф. 2, 15), и кажущимся уничтоженіемъ содѣлалъ его непоколебимѣйшимъ и неизмѣннымъ, и юродство, посредствомъ проповѣди о Немъ испровергнее Еллинскую мудрость, сверхъ ожиданія показало достойныхъ мудрѣйшими, подавши имъ подлинно истинное знаніе предметовъ божественныхъ и человѣческихъ, и отвергнуи мудрость слова, имѣющаго бытіе уничтожаемое, хотя мы сложениемъ нѣкоего сочетанія буквъ и слоговъ, и то на время, сохраняемъ его какъ существующее, даровало намъ дѣйствительное Слово,—то Слово, Которое сдѣлалось для насъ Мудростію отъ Бога (1 Кор. 1, 30), Которое есть самопостасная Мудрость, Которое на комъ отпечатлѣвается, тѣхъ и отъ тлѣнія мекшаеть.

Такъ все почти, нынѣ Богомъ совершаемое, непостигаемо, и для всѣхъ не углубляющихся мыслію

εἶεν, καὶ τοῦναντίον οἱ τὴν ἀρχὴν τοῖς πολλοῖς δοκεῖ περαίνοντες. ταῦτ' ἄρα καὶ ἡμῖν τοῦ φιλικοῦ συνδέσμου μὴ διαλελυμένοι, μηδὲ λελωβημένοι τῇ φυγῇ καὶ τῇ σιγῇ. μᾶλλον δ' ἠὲξαμένης ὑπὸ τούτων τῆς ἀγάπης, οὐκ ἔτ' ἔχομεν στέγειν, εἰ μὴ γοῦν μικράττα τῶν ὑπὸ τῶν πατέρων ἡμῖν ἀποκεκαλυμμένων, καὶ τούτων ὅσα χωρητὰ γραφῇ τῶν πρὸς ὑμᾶς γραμμάτων ὑπόθεσιν ποιούμεθα. Ἄγε δὴ λόγων θεραπευτὰ, ἔλλογίμως χρῶ τῷ λόγῳ. καὶ τὸ μέγα φιλοσοφίας ὄνομα κοινὸν αὐτῇ τε καὶ τῷ βίῳ ποιῶ. Ὁ γὰρ εὐλόγως τοῖς λόγοις χρώμενος καὶ ἀφιλόσοφον ἔλκων βίον ἐν φιλῇ γνώσει τῶν σεμνῶν μαθημάτων ἔοικεν ἐπίτηδες ὡς ἀτιμάσων σύγκλεισαι λόγων τέχνην καὶ μαθημάτων σοφῶν ἐπιστήμην καὶ τὴν κατ' αὐτὰ θρολλουμένην εὐδαιμονίαν. Οἶμαι δὲ καὶ ταῦθ' ἔξειν αὐτοῦ τοῦ ταῦθ' οὕτως κεκτημένου καταβοῶντα κατὰ τὴν φοβερὰν ἐκείνην ἡμέραν τῆς κρίσεως, ἅτε νῦν ἤκιστα πεπεισμένου ταῖς ἐναποδείκτοις εἰσηγήσεσι. Προκαταλαμβάνουσι γὰρ τὴν ὥραν καὶ γυμνοῦσι τοὺς ἀφικτούς ἐλέγχους καὶ τὴν καταδίκην ἐπὶ πρόσωπον τίθενται, καὶ φανεροῦσι τὰς κολάσεις τοῖς ἀκολάστως βιοῦσι καὶ τοῖς ἀβασανίστως μὴ οὔσι, δοκοῦσι δὲ προστιθεμένοις, προμηνύουσι τὰς βασάνους. Καὶ ἀπλῶς μεθ' ὧν ταχτέον τὴν ψυχὴν ἐπὶ τῶν ἀκα-

посправедливости недовѣдомо, потому что и Природа совершающая есть нѣчто сокровенное, превышеестественное и невидимое никакою природою. А если изъ благочестивыхъ сообществъ монашеское наиболѣе приближается \*) къ Ней, то и законы его соотвѣтственно сему непонятнѣе другихъ, и напротивъ понятнѣе тѣ, кои, какъ многимъ кажется, заключаютъ начало (монашескаго жительства). Посему такъ какъ дружеская связь у насъ не порвалась и не испорчена удаленіемъ и молчаніемъ, напротивъ отъ этого умножилась любовь, мы уже не можемъ молчать, чтобы хотя немного изъ открытаго намъ отцами, и изъ того только доступное описанію, сдѣлать предметомъ разсужденія въ письмѣ къ вамъ. Итакъ, служитель слова, разумно пользуйся словомъ и великое имя любомудрія (философіи) дѣлай общимъ и ей самой и жизни. Потому что разумно примѣняющій слово и ведущій нелюбомудренную жизнь

\*) *Василій Великій*. Монахъ „посвящаетъ жизнь свою Богу и даетъ обѣтъ чистоты. Предавшися любви Божіей, старается держать помыслы свои какъ можно дальше отъ всякой вещественной и тѣлесной страсти, возмущающей душу... и возможнымъ уподобленіемъ приближается къ Богу и дѣлается Его возлюбленнымъ и желаннымъ“ и проч. См. его „Подвижническіе уставы“ въ Твореніяхъ, томъ 5, стр. 378.

ταλήκτων αίωνων εκείνων αποδεικνύουσιν.

Ἀπλοῦν γάρ τι ἐστὶ φασὶν ἡ ψυχὴ. Ἀγαθὴ δὲ κτισθεῖσα τὴν ἀρχὴν, καθόλου μὲν τάχα τοῦ διαπέπτωκεν ἄν, εἴπερ ἴσως οἴχοθεν ὄλη τε καὶ ὄλου τοῦναντίου γεγενημένη· τοῦ πονηροῦ δὲ κόμματος οὐκ ἐστὶ ὅπως οἴχοθεν ἕξει, οὐδ' ἂν ποτε τὸ παράπαν ἐναντιοῖτ' ἂν ἑαυτῇ, ὃ μὴ θέλει κακόν, τοῦτο πράττουσα. Διπλόης γὰρ τοῦτο· στάσις δὲ ἀπλότης ἐξώρισται. Ὁ τοίνυν ἀντιστρατευόμενος τῷ νόμῳ τοῦ νόμος νόμος τῆς ἁμαρτίας, ᾧ καὶ ὁ ἀπόστολος πρὸ τῆς ἐν Χριστῷ χάριτος αἰχμαλωτίζεσθαι φησι, τοῦ ἀντικειμένου πνεύματος ἀκτικρὸς ἐνέργεια, μᾶλλον δὲ δύναμις, διὰ τῆς ψυχῆς καὶ τοῦ πρὸς αὐτὴν εὐφυῶς ὀργανωμένου σώματος εἰς ἕξιν αὐτῆς τε καὶ διάθεσιν καὶ ἔργα προϊοῦσα. Καθάπερ δ' ἡ ψυχὴ οὐχ ὄρατὸν, οὐδὲ καταληπτὸν αἰσθήσει, ἃ δὲ δίδωσι τοῖς ἔχουσι ταῦτα αὐτῆν ἐμφανίζει, τὰ δὲ ἐστίν, ὡς ἐν κεφαλαίῳ φάναι, αὔξησης, αἰσθησις, κίνησις, οὕτω καὶ τῶν ἐν λογικῇ ψυχῇ, πνευμάτων δεκτικῇ τῶν ἐναντίων οὔση τούτων, οὐδὲν καταληπτὸν. ὅτι μὴ ταῖς ἐγγεγενημέναις ἐξ αὐτοῦ ποιότησιν. Εἶδοποιεῖται γὰρ καὶ αὐτῇ οὐδὲ γὰρ ἐντελέχειά ἐστι τοῦ ζῶν ἔχοντος δυνάμει σώματος, κατὰ τοὺς ἀσφους ἐκείνους

представляется, какъ бы нарочно унижая, заключающимъ искусство словесное, знаніе мудрыхъ наукъ и общепонимаемое отъ того благополучіе въ пустомъ знаніи достопочтенныхъ наукъ (безъ примѣненія къ дѣлу). Думаю же, что между прочимъ и это такъ здѣсь владѣвшаго знаніемъ будетъ обвинять въ страшный оный день суда, за то, что въ настоящей жизни нисколько не слѣдовалъ самымъ яснымъ наставленіямъ. Потому что наставленія предвзряютъ тотъ день, открываютъ возможныя обличенія, полагаютъ предъ лицомъ приговоръ, дѣлаютъ извѣстными наказанія, кои постигнуть живущихъ необузданно, и присоединяющимся безъ провѣрки въ несуществующему, но кажущемуся, предвѣщаютъ муки. И вообще открываютъ, какъ нужно настраивать душу для безконечныхъ оныхъ вѣковъ.

Ибо, говорятъ, душа есть нѣчто \*) простое. И, сотворенная въ началѣ благою, она совсѣмъ бы отпала отъ добра, еслибы только по собственному побужденію вся и всецѣло отдалась противному; но она пріобрѣла лукавое стремленіе нѣкоторымъ образомъ не отъ себя, и не можетъ совершенно противорѣчить

\*) То есть существо несложное, единичное.

σφοδρῶς, οἳ μηδὲν τῶν ὑπὲρ φύσιν ἐζητηκότες διὰ βίον καὶ αὐτῆς κατεψεύσαντο τῆς φύσεως, μηδὲν εὑρεῖν ὀνηθιέντες ἵκητες. Οὐσία γὰρ ἐστὶν ἐπεὶ καὶ χωριζομένη μένει, καὶ ἔτι συνημμένη, πολλὰ δεῖκνυται ποιῶσα τοῦ συνηζευμένου σώματος χωρὶς. Ποιητικὸν μὲν οὖν ἐντελεχείας λέγουσι ἂν εἰκότως παντὶ τῷ ὑποδεδειγμένῳ, μᾶλλον δὲ συμπροηγμένῳ σώματι. Πάντως δ' ἄλλο τι ἐστὶν ἢ ἐντελέχεια, μηδὲν τῶν ἐν ὑποκειμένῳ ὄντων ὄν. Ταύτη τοι καὶ εἰδοποιεῖσθαι δύναται ἂν καὶ ῥᾶον, ἢ τὰ σώματα, καὶ σχεδὸν τοσοῦτον ὅσον νοῦ κινήσεις ταχύτερα σώματος κινήσεως Ἐπιγνοίης δ' ἂν τὴν εἰδοποιούσαν δύναμιν τοῖς καταλλήλοις ἐνεργήμασιν ἧς δ' ἂν ἐπιγνοίης διὰ τῶν ἐνεργημάτων τὴν εἰκόνα, ταυτὴ τότε γνωρισμένον τε καὶ συνδιαϊωνίσον ἴσθι, εἰ μὴ τὸ μεμορφωμένον, πρὶν ἀμείψει τὸν βίον, ἀμείψει τὴν μορφήν.

Ἴνα δέ σοι σαφέστερον ἔγωγε τὸ πᾶν ἐξείπω, τὸ κεφάλαιον τῶν κακῶν ἡδονῆ λέγεται, καὶ σχεδὸν ἅπας ὁ τῶν πονηρῶν ὀρμαϊδὸς ἐντεῦθεν ἤρτηται. Διχῆ γὰρ διαιρουμένης κατὰ τοῦ διττοῦ καὶ ἡμᾶς συγκρίματος, τὸ μὲν αὐτῆς μορᾶν ἀεὶ τιν' ἔχει τὴν τερπνὴν δοκοῦσαν φλεγμονήν· εἰ καὶ ἀπὸ τῶν αἰσθητῶν ἐσθ' ὅτε τοῦ πυρετοῦ πορίζεται τὴν ὕλην φιλοδοξία

себѣ самой, содѣлывая зло, котораго не хочет (Рим. 7, 19). Это—свойство дѣятельности, а раздоръ чуждъ простотѣ. Слѣдовательно воюющій противъ закона ума законъ грѣха, которымъ и самъ апостолъ, по его выраженію, плѣняется до благодати во Христѣ (Рим. 7, 23), есть очевидно дѣйствіе противнаго духа, а лучше сказать сила, посредствомъ души и къ ней стройно примѣненнаго тѣла проникающая въ ея состояніе, расположеніе и дѣятельность. И подобно какъ душа неразумная невидима и не постигаема чувствомъ, но что она сообщаетъ имѣющимъ чувство, то обнаруживаетъ ее, а это есть, сказать вообще, ростъ, ощущеніе, движеніе, такъ и въ разумной душѣ, вмѣщающей противоположныя стремленія, ничто не постигаемо иначе, какъ по присущимъ ей свойствамъ. Потому что и она есть самостоятельная сущность, не есть энтелехія \*) тѣла, имѣющаго жизнь въ возможности, какъ говорятъ тѣ немудрые мудрецы, которые въ жизни ни къ чему, превышающему природу, не стремясь, клеветали на самую природу, не смогши открыть ничего здраваго. Она есть сущность

\*) То есть—дѣйствованіе, непрерывное движеніе тѣла, свойственное ему отъ природы, слѣдовательно нѣкая самостоятельная и матеріальная сила (по Аристотелю).

δὲ ὀνόμασται. Θάτερον δὲ μέρος κατ' αἰσθησιν αἰεὶ θέλειν πεφυκός, ἀπ' αὐτῆς ἐκείνης ἔσχε τὴν ἐπινομίαν, φιλοδονία κεκλημένον. Συνεργὸν οὖν αὐται προσλαβοῦσαι τὸν ἐπὶ γῆς αἰεὶ συρομένον ὄφιν, τὴν φιλοχρηματίαν δηλαδὴ, πολὺν ἐνιασί καὶ ὄντως πικρὸν καὶ θανατηφόρον ἰὸν ταῖς ἥπατημέναις ἀθανάτοις ψυχαῖς.

Ταῦτά ἐστι τὰ τῆς ἀρχαίας ἐχιδνης πρωτογενῆ θρέμματα, ἃ τὴν τεκοῦσαν οἰκουροῦσαν ἀγγέλλει. Αἱ μὲν γὰρ κατὰ φύσιν ἐχιδναὶ καὶ τοῖς ἐπ' αὐτῶν τῆν φύσεως εἴκουσι νόμοις, προνοουμένοις τοῦ παντός· τὰ δὲ παρὰ φύσιν ὄντα τὰ τῆς φύσεως αὐτῆς, ἀλλ' οὐ τὴν προαγαθοῦσαν ἀναιρεῖν εἶωθε, συνδαιτᾶται δ' ὡσπερ ἐν ἐνὶ φωλεῷ καὶ ἐπαναπαύεται, φεῦ, τῇ τῶν ἀπολλυμένων ἐκάστου ψυχῇ, συνελύσεσιν ἀκαθάρτοις συρφετὸν ἀκαθαρτότερον αἰεὶ γεννῶντα ψυχοφθόρων παθῶν.

Ἄλλὰ γὰρ προβιβαστέον τὸν λόγον καὶ σαφηνιστέον τοὺς τε σωζομένους καὶ ὅσοι μὴ ἔνα σὺ σαυτὸν εἰδῆς ὅπῃ ποτ' ἔχεις, κἄν πῃ διαπεπτωκώς εἷς, ἐπαναλύσης σπουδῇ. Δι' αὐτὸ δὴ τοῦτο τῆς ἐμῆς ἐπιλελησμένος εὐτελείας τε καὶ ἀμαθίας, καὶ τὴν ἐμαυτοῦ δισκάθαρτον σαπρίαν ὄραν, μᾶλλον δὲ πενθεῖν ἀφεις τῶν πρὸς σὲ νῦν μακρῶν τοῦτων ἡψάμην γραμμάτων. Μὴ δὴ πρὸς Θεοῦ σαυτὸν τε

(субстанція); потому что и въ отдѣльности (отъ тѣла) она пребываетъ (въ своей смлѣ), и даже соединенная съ нимъ оказывается дѣлающею много безъ участія сопряженнаго съ нею тѣла. Посему справедливо называть ее творческимъ началомъ дѣйствованія для всякаго воспринятаго, а лучше сказать—сопряженнаго съ нею тѣла. И конечно она есть нѣчто иное, а не сила, ничто изъ существующаго въ семь подлежащемъ (то есть, тѣлѣ). Посему-то, и видоизмѣняться она можетъ, и легче, чѣмъ тѣла, и приблизительно настолько, насколько движеніе ума быстрѣе движенія тѣла. Узнавай же сію видоизмѣняющую силу по соотвѣтственнымъ дѣламъ; и образъ котораго узнаешь по дѣламъ, будь увѣренъ, что имъ отмѣченный и останется съ нимъ вѣчно, если прежде, чѣмъ перестанетъ жить, не измѣнитъ начертаннаго на себѣ образа.

А чтобы все это яснѣе представить тебѣ,—главнымъ зломъ считается удовольствіе, и почти весь рядъ худыхъ дѣлъ находится отъ него въ зависимости. Ибо, дѣлаясь надвое по двойственности нашего состава, одно изъ нихъ всегда имѣетъ нѣкую, кажущуюся пріятною, кинучесть, хоть иногда и отъ предметовъ

κάμει τοῦ καλοῦ τούτου κέρδους ἀποστερήσης, οὕτως εἰκῆ νομίσας με πρὸς σὲ γράφειν. Ἐπὶ σοὶ γὰρ ἔστι.

Τὰς γὰρ εἰρημένας προστάτιδας τῆς πονηρᾶς πληθῆος τῶν ἀτίμων ἔξεων εἰ μὲν τις τελέως μισήσας, διὰ πολλῶν ἀγώνων τῆς τοῦ Θεοῦ χάριτος συνδραμένης τελέως ἐκβαλεῖ τῆς ψυχῆς, τὰς τῶν ἀρχηγῶν δαιμόνων φάλαγγας τρεψάμενος καὶ τὸν ἀρραβῶνα τῶν ἄθλων ἐντεῦθεν εἰληφώς, στεφανίτης τε χαρίτων ἀκηράτων καὶ τροπαιοῦχος ἀψευδῆς, ἐξ ἀνθρώπων γεγονώς μετὰ τῶν ἀγγέλων ἔστη, τὴν περὶ Θεὸν συνεξελίττων ἄληκτον χορείαν καὶ προσκυνητὸς ἡμῖν καθέστηκεν. Εἰ δὲ καθείς ἑαυτὸν εἰς τὸν σωτήριον ἀγῶνα τουτοῖ μῆπω κρείττων ὦφθη τῶν ἀντικειμένων, τοῦ θανάτου δηλονότι φθάσαντος τὸ τρόπαιον, χάριτι τοῦ φιλανθρώπου καὶ οὗτος μετὰ τῶν πιστῶν καὶ ἐπεγνωκότων τὴν ἀλήθειαν τῇ δεξιᾷ τοῦ πάντων περισωθήσεται Δεσπότη, καὶ τῶν ἀντιπάλων ὑπὸ τοῦ Παμβασιλέως εἰς καιρὸν ἀνηρημένων, τῆς ἀστασιάστου μεδέξει καὶ αὐτὸς εἰρήνης, ἣν ἐπάθει καὶ δι' ἣν ἐπένθει καὶ πρὸς ἣν ἔσπευδεν, ἀγῶνα τὸν βίον ποιούμενος καὶ διὰ πάντων ἢ τινῶν διαφερόντως τῶν κατὰ τὰς θείας ἐντολὰς προνοητικώτατα ποικιλλομένων τρόπων τῆς σωτηρίου μετανοίας ἀντιποιούμενος.

чувственныхъ будетъ вещество для воспламененія; и называется оно славолюбіемъ; а другое, обыкновенно обольщая чувство, отъ него-же получило и наименованіе, называясь сластолюбіемъ. Они, взявъ себѣ въ помощники всегда пресмыкающагося по землѣ змія, жадность къ деньгамъ то есть, впускаютъ въ обольщенные безсмертныя души сильный, дѣйствительно горькій и смертоносный ядъ.

Это первородныя отродія древней ехидны, которыя извѣщаютъ о талщейся родительницѣ своей. Потому что природныя ехидны подчиняются и законамъ природы о себѣ. предъусматривающимъ все; порожденіяжъ вопреки природѣ обыкновенно убиваютъ требованія самой природы, а не породившую \*) ихъ, и живутъ вмѣстѣ какъ-бы въ одной норѣ и находятъ покой, увы! въ душѣ каждаго погибающаго, порочными сопряженіями всегда наращая безнравственное скопленіе душевныхъ страстей.

Но продолжимъ слово и пояснимъ, что спасаемые и кто

\*) По малому знакомству съ міромъ животныхъ древніе думали, что порожденія ехидны, развившись въ утробѣ матери, прогрызаютъ бока ея и такимъ образомъ убиваютъ ее. Подобное примѣненіе см. у Златоуста въ XI бесѣдѣ на Маттея, и Исидора Пелусіота въ 105 письмѣ.

Εἰ δέ τις μήτε καθαρθεὶς μήτε καθαιρόμενος, ἀλλ' ἀναλγήτως, φεῦ, προστιθεὶς ἀεὶ τοῖς ἔλκεσι, φιλικῶς διὰ βίον τοῖς ἐχθροῖς διατίθεται τοῦ βασιλέως, μᾶλλον δὲ τοῖς ἰδίοις, ὑποκρινόμενοις τοὺς φιλοῦντας, καὶ οὐκ ἐπέγνω τὸν ὄλον, οὐδ' ἐπιγνοὺς ἐστράπη πρὸς φυγὴν, ἀλλ' ἀκρατῶς ἐπιτρέχει τῷ δελέατι, καὶ τοῖς ψυχολέδροις καταπόμασι τέρπεται, καὶ πολλὰς ἤδη καὶ πολυπαῖδας τρέφει τὰς δεδηλωμένας ἐχίδνας, φιληρόνων δίκην καὶ φιλοδόξων καὶ φιλοχρημάτων, τίς ἄρ' οὗτος γένοιτο, τοῦ Παμβασιλέως κρῖναι τὸ σύμπαν ἐπιστάνας; Πρὸ δ' ὑπὸ τῶν διατιθέντων τὸ φοβερόν ἐκεῖνο δικαστήριον ἀγγέλων στήσεται; Τί δ' ἀκούσει; Πρὸ δ' ἀποπεμφθήσεται παρὰ τῆς τὸ δίκαιον νεμούσης θείας ἐκείνης φωνῆς καὶ ἀποδοούσης ἐκάστῳ κατὰ τὰ ἔργα αὐτῶν; Ἄλλ' οἴμοι! τούτων γὰρ ἕκαστον αὐτὰ βοῶσι τὰ ἔργα τρανότερον γράμματος.

Ἐγὼ δὲ πῶς δίσω τότε τὰς κάμῃ, φεῦ, μενούσας ἀνυποστάτους κολάσεις, ἂν μὴ τοῦ Κριτοῦ τὸ φιλάνθρωπον, ἡνίκα καιρὸς, ἐπισπάσωμαι; Δίμνας γάρ φασι καὶ ποταμοὺς πυρὸς ἀσβέστου, ἐξώτερόν τε σκότος καὶ βρυγμὸν ὀδόντων, καὶ πολλ' ἕτερα τοιαῦτα καὶ ταῦτ' εἰσὶν, ἃ πάνθ' ὁμοῦ φασὶ καὶ οὐδ' οὕτω τὸ βᾶρος τῶν ὑποδεζομένων τοὺς ἐκεῖ κατακρί-

нѣтъ, чтобъ ты себя увидѣлъ, на какой сторонѣ находишься, и если какъ отпаль, поспѣшно исправился. Для этого самого я, забывши собственную скудость и невѣжество, и оставивши глядѣть на свою трудно-счищаемую грязь, а лучше сказать—переставши оплакивать ее, нынѣ принялся за это длинное писаніе къ тебѣ. Ради Бога, и себя и меня не лиши прекрасной сеѣ прибыли, изъ-за предположенія. будто я пишу къ тебѣ такъ-себѣ, попусту. Потому что отъ тебя это зависить.

Ибо кто совершенно возненавидѣвши (Пс. 138, 22) этихъ передовыхъ \*) лукаваго сборища безчестныхъ состояній, многими бореніями при содѣйствіи благодати Божіей совсѣмъ изгнать ихъ изъ души, обратитъ въ бѣгство полки начальствующихъ демоновъ и отсюда получить увѣренность въ побѣдахъ, тотъ ставши носителемъ вѣнцовъ неувыдаемыхъ и непризрачно побѣдительнымъ, по отшествіи изъ сеѣ жизни жительствуетъ съ ангелами, воспѣвая немолчную пѣснь предъ Богомъ, и бываетъ въ чести у насъ. Если-же устремившійся на этотъ спаситель-

\*) Передовики лукавой толпы называютъ вышеупомянутыи-славолюбіе, сластолюбіе и сребролюбіе.

τους δεινῶν παραστήσαι δύνανται. Βαβαί! Πᾶν ἀπανταχόθεν μεθ' ὑπερβολῆς εἰς ἐνὸς κολαστηρίου σύγκριμα δεινὸν συντρέχει· καύσων καὶ φύγος, καὶ σκότος καὶ πῦρ, καὶ φορὰ καὶ στάσις, δεσμά τε καὶ δείματα, καὶ θηρίων ἀειζῶν δῆγματα, κατ' ἐκείνην εἰς ἓν συνάγεται τὴν καταδίκην. Καὶ οὐδ' οὕτως οἷον ἐκείνο τὸ δεινὸν παρίστασθαι, κατὰ τὸ γεγραμμένον, ἐπὶ νοῦν οὐκ ἀναβεβηκὸς ἀνθρώπου, τί δὴ τὸ ἀνόνητον καὶ ἀπαράκλητον ἐκείνο πρήθος. Τοῖς γὰρ εἰς Θεὸν ἁμαρτοῦσιν ἐκ τῆς τῶν ἐπταισμένων ἐπιγνώσεως κινεῖται πένθος. Ἐκεῖ τοίνυν ἠηλεγμένοις καὶ τῆς ἤρηστοτέρας ἐλπίδος ἀνηρημένης καὶ τῆς σωτηρίας ἀπεγνωσμένης, ὁ τοῦ συνειδότος τότε ἀκούσιος ἔλεγχος ἐκάστω πολυπλασιάζει τῷ πένθει τὴν ὑποκειμένην ὀδύνην· καὶ τοῦτ' αὖθις καὶ αἰ πένθος, ὡς μηκέτι παυσόμενον, ἐτέρου πρήθους ἀφορμὴ γίνεται, καὶ σκότος ἄλλο δεινὸν καὶ καύσων ἀφυχαγώγητος, καὶ βυθὸς ἀθυρίας ἀμήχανος.

Ἐνταῦθα δὴ τὸ πένθος τοῦτο λυσιτελέστατον ἵλεως γὰρ ἐπακούει Θεός, ὃς καὶ μέχρις ἡμῶν κατήλθεν ἐπισκεψόμενος, καὶ τοῖς οὕτω πενθοῦσιν ἐπηγγείλατο τὴν παράκλησιν, ἥπερ ἐστὶν αὐτὸς παρὰ κλητός τε ὢν καὶ καλούμενος. Τοῦτο δὴ τὸ σωτήριον χρῆμα, μᾶλλον δὲ δῶρον, ἐπεὶ καὶ αὐτό

ный подвигъ еще не оказался сильнѣе противниковъ, такъ какъ смерть наступила раньше побѣды, то благодатию Человѣколюбца и сей вмѣстѣ съ вѣрными и познавшими истину сохранится невредимымъ одесную Владыки всѣхъ, и по истребленіи противниковъ въ надлежащее время отъ Царя всѣхъ (1 Кор. 15, 25. 26), и самъ будетъ имѣть участіе въ невозмутимомъ мирѣ, котораго желалъ, ради коего терпѣлъ скорби я къ которому стремился, свою жизнь содѣлывая временемъ подвига, и посредствомъ всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ, обдуманно разнообразимыхъ по божественнымъ заповѣдямъ, способовъ преуспѣвая въ спасительномъ покаяніи.

Если же кто ни очистившись, ни очищаясь, но безчувственно, увы, прилагая всегда къ язвамъ язвы, въ теченіи жизни дружески относится къ врагамъ Царя, а лучше связать къ врагамъ своимъ, которые притворяются друзьями, и не позналъ коварства, или узнавши не обратился въ бѣгство, но неудержимо бѣжитъ на приманку и услаждается душепагубными напоеніями, и питаетъ многія уже и многочисленными оказавшіяся ехидны, какъ напримѣръ люди

φησι τὸ Πνεῦμα ὑπὲρ ἡμῶν ἐντυγχάνει στεναγμοῖς ἀλαλήτοις· τοῦτο τοίνυν, ἵνα σοὶ καὶ τὴν ῥίζαν μετριῶς ἐπίδειξω τῶν ἀρετῶν, πιστῶν μὲν ἔστι μόνων τε καὶ πάντων, περιγίνεται δ' ἐκάστῳ φόβῳ τῶν πεπιστευμένων τῆς τε πείρας τῶν δεινῶν καὶ τῆς τῶν ἀγαθῶν ἐπ' τυχίας· συναρξεί δὲ τῷ φόβῳ, καθόσον τῶν κρείττωνων ὀρεγόμενοι, τῆς γῆϊνης ἀφαίρησμεν μερίμνης· Ἐκείνοις δὲ μόνους τέλειον αὐτὸ προσγίγνεται καὶ τελειότερον πρόξενον, τοῦ προκαταρκτικοῦ διηρημένου φόβου, οἱ τοῖς ἄλλοις πᾶσι χαίρειν εἰπόντες σφίσι τε αὐτοῖς καὶ τῷ Θεῷ μόνῳ διὰ βίου διετέλεσαν ἐσχολακότες.

Ὅταν γὰρ ὁ νοῦς αἰσθητοῦ παντὸς ἀπαναστῆ καὶ τοῦ κατακλυσμοῦ τῆς περὶ ταῦτα τύρβης ἀνακόψῃ καὶ κατοπτρῶσῃ τὸν ἐντὸς ἄνθρωπον, πρῶτον μὲν ἐνιδῶν τὸ προσγενημένον εἰδεχθὲς προσωπεῖον ἐκ τῆς κάτω περιπλανήσεως, τοῦτο διὰ πένθους ἀπονίψασθαι σπεύδει. Ἐπειτ' ἐπειδὴν τὸ θυσειδὲς τοῦτο περιέλη κάλυμμα, τότε μὴ ποικίλαις σχέσεσι τῆς φυγῆς ἀγεννῶς διασπωμένης, εἴσω τῶν ὄντως ταμείων ἀταράχως χωρεῖ καὶ τῷ ἐν τῷ κρυπτῷ Πατρὶ προσεύχεται κατὰ τὴν ἐντολήν, ὅς αὐτῷ καὶ τὸ χωρητικὸν τῶν χαρισμάτων δῶρον, τὴν τῶν λογισμῶν εἰρήνην τὰ πρῶτα χορηγεῖ, μεθ' ἧς τὴν γεννητικὴν τε

славолюбивые и корыстолюбивые, то какимъ онъ будетъ, когда Царь всѣхъ придетъ судить все? Гдѣ будетъ поставленъ ангелами, распредѣляющими странное оное судилище? Что услышитъ? Въ какое мѣсто будетъ отосланъ Божественнымъ онымъ гласомъ, поступающимъ справедливо и воздающимъ каждому по дѣламъ его? Но горе мнѣ! Самыя дѣла лясѣе письмени даютъ отвѣтъ на каждый изъ сихъ вопросовъ.

А я тогда какъ стерплю ожидающія и меня, увы, невыносимыя муки, если не приобретаю челоуѣколюбія Судии, пока время? Ибо говорятъ объ озерахъ и рѣкахъ огня неугасимаго, о внѣшней тмѣ и скрежетѣ зубовъ, и многомъ другомъ подобномъ, и это все представляютъ вѣстѣ, но и такимъ образомъ не могутъ изобразить тяжести мученій, имѣющихъ постигнуть тамъ осужденныхъ. Да! Все отовсюду съ преизбыткомъ соединяется въ ужасный составъ одного мученія: жаръ и холодъ, мракъ и огонь, быстрое движеніе и стояніе, узы и страшные призраки, и угрызения вѣчноживыхъ червей, сходятся воедино при томъ наказаніи. Но и этимъ невозможно изобразить оное несчастіе; по написанному (1 Кор. 2, 9), на умъ